

Церемония открытия спортивных соревнований прошла гладко, и большую часть выступлений учеников второго года старшей школы составляли зажигательные, полные молодежной энергии танцы.

Разумеется, за исключением первого класса.

Выделившись на фоне множества банальных танцевальных номеров, они с триумфом стали новоиспеченными суперзвездами церемонии открытия.

— Я... просто не понимаю, — запыхавшись, произнес Чжэн Сышэн. — Во всех остальных классах танцуют, а наш решил заняться тайцзи?

— Пойми и прости ты Старшего Му, — тоже с трудом переводя дыхание, отозвался Ли Янь. — Всё-таки он не молодой учитель, да и сидевшие на трибуне руководители — люди в возрасте. Вряд ли им по душе уличные танцы.

Чжэн Сышэн продолжал тяжело дышать и даже нашел время для тяжелого вздоха.

Первым состязанием был женский бег на четыреста метров. За исключением участников первых двух забегов, отправившихся к судьям в зону ожидания, остальные ученики потащили сумки и свертки разного размера к месту расположения класса у края беговой дорожки.

Ли Янь и Чжэн Сышэн, слабые здоровьем, принесли по две упаковки воды каждая. Путь от учебного корпуса до стадиона утомил их настолько, что руки дрожали.

Парней в гуманитарном классе и без того было немного, да двое еще и ушли судействовать. Нельзя же было взваливать всю тяжелую и грязную работу на оставшуюся горстку юношей с более-менее крепкими силами.

Чжэн Сышэн зажмурилась, с болезненным выражением лица разминая ноющие руки, и мысленно повторяла: «Равноправие полов, равноправие полов».

Старший Му вручил Вэнь И красную карточку и утащил на поле волонтером — носить спортсменам воду и полотенца.

Да уж, на самую спортивную площадку просто так не пройдешь, а значит, не удастся увидеть трогательные картины того, как покрасневшие от волнения девчонки наперебой предлагают воду объектам их юношеской влюбленности.

Хотя стоял уже конец октября, дневное солнце не теряло былого жара. Ли Янь потеряла слегка покалывающие от зноя ладони и мысленно вернулась к прохладным рукам Вэнь И.

— Когда уже начнется? — Ли Янь не выдержала палящего лучезарного солнца и перетащила скамейку в густую тень под деревом.

Чжэн Сышэн поплелась следом, волоча за собой табурет:

— Понятия не имею.

— Я скучаю по Вэнь И... — мозг Ли Янь отключился, а взгляд стал расфокусированным.

— Да прекрати ты, а? — опешил Чжэн Сышэн. — Я вообще-то здесь сижу, а ты уже по Вэнь И тоскуешь?

Ли Янь бросила на нее косой взгляд и предельно холодно ответила:

— Ты же не Вэнь И.

— ... — Чжэн Сышэн возмущенно покачала головой и, состроив глубокомысленный вид, выдала:
— Вот она, истинная лесбийская любовь! Связываться с вами себе дороже...

Ли Янь:

— ?

Она на мгновение замерла, нахмурилась, не уловив сути:

— Ты о чем? Разве слово «гей» не относится к парням?

Чжэн Сышэн удивленно прикрыла рот ладонью:

— Да ладно, неужели...

Ли Янь:

— ...

Прервав ее, Ли Янь потребовала:

— Выражайся нормально.

— Ладно-ладно, просто у вас с Вэнь И такие крепкие отношения, просто завидно, — моргая, пояснила Чжэн Сышэн.

Ли Янь попыталась вникнуть в смысл этих морганий, но после долгих раздумий сдалась:

— ...Ну ладно.

Подумать только, всего за два месяца они сблизились настолько, что даже окружающие начали завидовать.

Если вспомнить, поначалу их отношения ограничивались лишь дежурными кивками и вежливыми улыбками при встрече.

К слову, Вэнь И так до конца и не объяснила, почему специально попросилась именно в этот класс. Ли Янь почесала затылок. Впрочем, если бы Вэнь И не хотела, она могла бы сразу опросквернить слова Старшего Му, но не стала этого делать.

Так что же в конце концов... Эх.

Из-за жары в голове стоял туман, и Ли Янь прекратила попытки разобраться, окончательно бросив размышления.

Кто бы мог подумать, что без Вэнь И рядом станет так скучно.

Ли Янь тупо уставилась на развернутый задачник по математике.

— ...А когда волонтерство закончится? — наострив уши, услышала она вопрос Чжэн Сышэн к кому-то поблизости.

— Наверное, пахать придется до самого конца, пока занятия не отпустят, — ответил староста Цьюй Юмин. Он был парнем с тонкими, как бамбуковые палочки, ногами, а на переносице у него держались очки в золотой оправе.

— А? — Чжэн Сышэн растерялась. — А посреди процесса заменить нельзя?

Цьюй Юмин сделал глоток минеральной воды и, приподняв веки, бросил на нее взгляд:

— Чего это? Тоже хочешь пойти?

Ли Янь перестала пялиться на математику, повернулась и наострила уши, прислушиваясь к их разговору, а кончик чернильной ручки подпирал ее подбородок.

— Я-то не хочу! — Чжэн Сышэн энергично затрясла головой, а затем указала пальцем в сторону. — Зато она хочет.

Цзюй Юмин проследил за направлением ее руки.

Ли Янь:

— ?

— ...Чего? — Ли Янь не сразу сообразила. Ладно бы она подслушивала тайком, но почему даже при открытом подслушивании на нее с неба свалился такой огромный камень?

— Она хочет пойти к Вэнь И, чтобы пожиматься и миловаться, староста, уважьте их уже поскорее! — захихикала Чжэн Сышэн.

Ли Янь:

— ...?

Она ошеломленно вытаращила глаза:

— Ты вообще что несешь?!

Цзюй Юмин опешил, мгновенно растерявшись, какое выражение лица ему принять, и лишь слегка запрокинул голову, продолжая застывшей позой пить воду.

Хихикая, Чжэн Сышэн заявила:

— Смотрю, ты все утро скучаешь, вот и решила вернуть тебя к твоей благоверной! — С этими словами она многозначительно подмигнула и гордо добавила: — Ну похвали меня, ну похвали!

Ли Янь:

— ...Какая к черту благоверная, катись отсюда.

Хотя она понимала, что Чжэн Сышэн шутит, подобные шуточки насчет «связки» с Вэнь И в роли главных героинь почему-то вызывали странное чувство неловкости.

Ли Янь облизнула пересохшие губы, открутила крышку и сделала глоток воды.

— Ну так что решили? — Цьюй Юмин наконец принял нормальную осанку и посмотрел на Ли Янь. — Если хочешь пойти, мне позвать обратно Чэнь Фэнчэна?

Класс должен был выставить не менее двух волонтеров, которые обычно работали в паре, курсируя по северной и южной сторонам стадиона.

Помолчав немного, Ли Янь ответила:

— ...Вообще-то мне всё равно.

Чжэн Сышэн тут же снова заливисто захихикала.

Ли Янь почувствовала усталость, стоило ей взглянуть на это ехидное выражение лица, и поспешила уточнить:

— Я не то чтобы хочу пойти, мне просто всё равно, понятно?

Чжэн Сышэн продолжила хихикать.

— ...Проваливай уже давай, — уставясь в землю, Ли Янь закрыла глаза, не желая больше говорить.

— Если я уйду, тебя больше некому будет развлекать, могла бы проявить благодарность за мое великодушие! — бросила на прощание Чжэн Сышэн, а затем повернулась и замахала рукой: — Спасибо за труд, староста! Пока-пока!

Цьюй Юмин:

— ...

Помолчав пару секунд, он все же поднялся с места и направился на стадион.

Поле было обнесено длинной сигнальной лентой. Вэнь И, грациозно наклонившись, проскользнула под ней, держа в руках две бутылки с энергетическим напитком.

Вспомнив нерешительные слова старосты о том, что Ли Янь, кажется, соскучилась, а также завистливый и ревнивый взгляд Чэнь Фэнчэна в тот момент, она почувствовала, что шаги стали намного легче, а улыбка никак не сходила с лица.

Подойдя к местам класса, она с первого же взгляда заметила Ли Янь на краешке ряда.

Они о чем-то болтали с Чжэн Сышэн, смеясь так сильно, что откинулись назад.

Рядом стояла литературный староста Ли Синь, чья рука любовно лежала на плече Ли Янь.

Вэнь И:

— ...

Улыбка исчезла с ее лица, а шаги мгновенно потяжелели.

— Ли Янь, — холодно позвала она.

Ли Янь обернулась и как раз вовремя увидела, как Вэнь И с недовольным видом поставила бутылку с напитком на стоявшую рядом скамейку.

Не поняв, что за муха ее укусила, Ли Янь на секунду растерялась. Однако уже в следующее мгновение Вэнь И вновь обрела свой привычный вид.

Ее уголки глаз слегка опустились, а влажный взгляд сиял такой чистой пронзительностью, напоминая милого, вызывающего жалость щенка. Широко распахнув глаза, она жалобно запросила:

— Малыш, у меня так сильно болит спина, помассируй мне её, пожалуйста.

Ли Янь:

— ?

Ли Янь:

— Ты больная?

<http://bllate.org/book/20890/2111895>